

Жесткий диск был передан, и Тяньцзай больше не мог считать остаточные данные Стива, но всю уже систематизированную информацию он успел извлечь.

В том числе одну деталь.

Загадочный, молчаливый и коварный офицер разведки Саундвейв умеет читать искры.

Чтение искр было лишь шуткой, которой баловались рядовые бойцы. На Кибертроне не существовало такого понятия, и никто всерьез не верил, что какой-либо механизм способен полностью прочесть чужие мысли.

Тяньцзай не знал, насколько сильно Стив при жизни был обижен на Саундвейва, раз решил наградить его столь громким прозвищем.

Итак...

Действительно ли Саундвейв читает искры?

Или нет, и он просто мастерски умеет подмечать малейшие перемены в поведении окружающих?

А может, он и вправду умеет, поэтому исподтишка собирает компромат на всех вокруг?

Либо же он не умеет, а это лишь иллюзия, возникшая из-за того, что образ всемогущего исполнителя слишком глубоко засел у всех в процессорах?

По пути в медицинский отсек Тяньцзай всю дорогу терзался этими вопросами.

После четырехсотой попытки опровергнуть свои же стройные гипотезы он услышал голос — очень похожий на голос Мегатрона, но более низкий и с легкими электрическими помехами.

— Ответ: утвердительный.

Черный крупногабаритный трансформер настороженно огляделся по сторонам. Вокруг никого, даже углеродных насекомых не видать. Значит, тот, кто только что заговорил, — это...

...Саундвейв.

...Ого.

Он реально читает искры! Вот это да!

И голос у него приятный! Настоящий мастер разведки!

— Я... — Тяньцзай замялся. Он даже не подумал обижаться на то, что его мысли прочитали. Его мысли направились в куда более приземленное русло. — ...Я тебе мешаю?

Его внутренние рассуждения о том, умеет ли Саундвейв читать искры, по объему потянули бы на увесистую научную статью. Если бы кто-то другой так без умолку трещал у него над ухом, Тяньцзай бы уже давно разозлился и пустил в ход плечевую пушку.

Саундвейв замолчал, не проронив ни звука.

Наверняка он использует тишину, чтобы выразить недовольство, донося до Тяньцзая три леденящих душу слова: «Разумеется, мешаешь».

Тяньцзай почувствовал себя виноватым.

— ...Прости, — сказал он.

Саундвейв по-прежнему молчал.

Ладно. Тяньцзай подумал, что не стоит заикливаться на молчаливом разведчике. Нужно подумать о чем-то другом, более полезном.

Например, через сколько циклов он сможет свергнуть Мегатрона, разгромить автоботов, растоптать Оптимуса Прайма и, объединив Кибертрон, достичь вершины своего существования.

...Нет, эта мысль еще опаснее.

Если Саундвейв настучит Мегатрону, тот его прикончит.

Нужно думать о полезном, о полезном...

Например, о том проекционном модуле, который он использовал для самозащиты сразу после своего создания. Эта голографическая сущность была весьма функциональна. Согласно данным Стива, эта штука годилась и для интимных развлечений. При первой же возможности он обязательно должен попробовать...

— Отрицательно, — снова подал голос Саундвейв. На этот раз это была запись, перехваченная

неизвестно откуда.

— Тц, — Тяньцзай отвел шлем в сторону.

Тоже мне, нашелся цензор.

Жизнь доказала: на Немезиде можно злить кого угодно, но только не офицера разведки.

Вскоре Саундвейв доставил Тяньцзая в медицинский отсек, где Ноткаут лично приварил ему на наплечник эмблему десептиконов. Серебряный знак на черной броне смотрелся просто шикарно.

И тут Мегатрон, яростно ворвавшись в помещение, схватил Тяньцзая и впечатал его в стену.

Тяньцзай ничего не понял. Рефлекторно он хотел зарядить лидера в ответ, но, вспомнив, что тот — его номинальный босс, будущая цель для свержения и, по сути, его создатель, он стерпел.

Ладно, честно говоря, в основном потому, что он не смог бы одолеть Мегатрона.

— ...В чем дело? — Тяньцзай был в полном недоумении.

Мегатрон пылал гневом, его красная оптика, казалось, вот-вот воспламенится.

— Ты скачал с Немезиды три терабайта видео с процессом разборки, а из человеческой сети — еще столько же! Собираешься заняться этим с углеродной формой жизни? — взревел Мегатрон.

Услышав это, Ноткаут врезался в ремонтный стол, выжег электросваркой дугу на собственном безупречном покрытии, но все же из последних сил сдержался, чтобы не издать ни звука.

Тяньцзай по-прежнему пребывал в замешательстве.

Все верно, это сделал он. Неужели Мегатрон жалеет трафика? Бред какой-то, они же все равно воруют его у людей!

— ...А что, нельзя? — спросил Тяньцзай.

Да как вообще можно, ты, маленький шлакодельный недоумок! Как ты вообще додумался до такой пошлости, едва появившись на свет! Если Оптимус Прайм узнает, у автоботов появится новый повод для дискредитации десептиконов — мол, те развращают искролингов! И это еще

не все: на лицевой маске Мегатрона, и без того изрешеченной шрамами, прибавилось бы следов от шин разгневанного Прайма!

Мегатрон был в ярости. Он ткнул дулом термоядерной пушки в сторону Тяньцзая, тот втянул голову в плечи, не смея увернуться. Впрочем, Мегатрон не стал стрелять. Пушка замерла в паре сантиметров от шлема Тяньцзая. Спустя пару секунд Мегатрон опустил руку и потер лицо.

— Продолжай следовать за Саундвейвом. Отныне во всем слушайся его приказов. Если ослушаешься... — Мегатрон потряс правой рукой с закрепленной пушкой, — ...я покажу тебе, что будет.

Тяньцзай почувствовал себя так, будто сидел себе спокойно, а на него с неба свалился котел с кипятком.

Но он будет держаться. До того дня, когда наберется сил, чтобы свергнуть Мегатрона. А до тех пор он должен терпеть унижения, накапливая мощь и опыт.

Неизвестно, показалось ему или нет, но в глазах Мегатрона он уловил некое подобие одобрения.

Ох уж эти непонятные кибертронцы.

— Слушаюсь, мой повелитель, — ответил Тяньцзай.

Он был уверен, что маска все еще скрывает его лицо, и никто не увидит выражения его эмоций.

И только сейчас до Тяньцзая дошло: Мегатрон ворвался в медблок и чуть не разнес его на куски только потому, что обнаружил использование сети Немезиды. И, конечно же, это Саундвейв настучал.

Вау, вот это месть в стиле сложной стратегии.

Непредсказуем ты, офицер разведки. Работа под твоим началом наверняка многому меня научит.

Тяньцзай снова приободрился.

Мегатрон, уже дойдя до двери, вспомнил что-то и обернулся:

— И удали весь тот мусор, что ты скачал! — рявкнул он.

Тяньцзай снова приуныл.

Ну вот за что! Он сам нашел ресурсы, сам написал код для парсинга, сам взломал файервол Немезиды... Почему он должен все это удалить?

Разведчик, стоявший у дверей, холодно повернул свой экран-лицо к Тяньцзаю. На дисплее высветилась мягкая, издевательская улыбка.

...Тяньцзай послушно удалил все файлы и трижды отформатировал накопитель.

Жизнь — это череда взлетов и бесконечных падений.

Тяньцзай надеялся, что сможет отправиться вместе с Саундвейвом на задание... ну, или погулять.

Но Саундвейв подкинул ему задачку.

Перед уходом на задание офицер разведки выпустил на просторном тренировочном полигоне Лазербик и приказал Тяньцзаю поймать ее, не используя огнестрельного оружия.

Лазербик умеет летать, а бензовоз — нет. Тяньцзай настроил сервоприводы ног на максимальную мощность, подпрыгнул так высоко, что едва коснулся потолка, но мелкая птишка продолжала порхать по всему залу.

Порхать по всему залу! Полигон был огромным, она летала из одного конца в другой, дразня бензовоз, то опускаясь, то взмывая вверх.

Тяньцзай чувствовал себя жабой, мечтающей полакомиться лебедем. Он только и делал, что прыгал, не в силах даже коснуться крыла, вымотался до смерти, а толку — ноль.

Так дело не пойдет.

Тяньцзай подключился к человеческому интернету и вбил в поиске, как поймать птичку.

Ответы были однотипными: использовать сеть или рогатку, то есть, по сути, применить электричество или просто пальнуть из пушки.

Но Саундвейв запретил пушки. Если он посмеет выстрелить в Лазербик, Мегатрон разнесет его самого из своей пушки.

Тогда Тяньцзай сменил тактику и поискал, как достать птичку.

Ответ гласил: разорить гнездо.

Гнездо Лазербик находилось у Саундвейва на груди. Значит, чтобы разорить гнездо, нужно полезть к груди офицера разведки, который уже покинул корабль.

Даже если оставить в стороне вопрос, сможет ли он до него дотянуться, если он это сделает — Мегатрон все равно его пристрелит.

Черт.

Ни то, ни это не подходит. Бензовоз от злости сжал кулаки, все его тело мелко дрожало. Темно-синяя птичка приземлилась на другом конце полигона, покружилась перед ним, во всей красе демонстрируя свои великолепные крылья.

...Проклятье!

Если бы Тяньцзай был принцессой из мультфильмов Диснея, птичка не стала бы улетать. Она бы сама прилетела к нему в руки, кружила бы вокруг, и стоило бы ему протянуть палец, как она бы опустилась на него!

Хм, похоже, придется действовать по интуиции.

Дрожащий от ярости бензовоз собрался с духом и с грохотом понесся к Лазербик. Птичка беззаботно взмыла в воздух, оставив его ни с чем. Она развернулась, собираясь снова улететь на другой конец полигона, но Тяньцзай воспользовался моментом: он оторвал от своей руки брызговик и швырнул его в нее. Лазербик, не ожидая такой подлости, пришлось резко затормозить, чтобы не получить удар. В этот момент бензовоз прыгнул изо всех сил и, словно профессиональный игрок в регби, обхватил Лазербик в полете. Помня о хрупкости разведчика, он бережно прижал ее к груди и, перекатившись по полу, опустился на колени. Глядя на невредимую птичку в своих руках, он впервые отключил маску и расплылся в дерзкой, злодейской ухмылке.

— Ха-ха, теперь я тоже диснеевская принцесса! — провозгласил он.

Старскрим, который с трудом нашел Тяньцзая и хотел посмотреть, унаследовал ли тот хоть какие-то «достоинства» Стива, издали увидел на лице бензовоза улыбку, неотличимую от улыбки Мегатрона, и услышал его пафосное заявление. Его крылья за спиной напряглись, и он молча развернулся и ушел.

Ему показалось, что его сенсоры зрения и слуха окончательно вышли из строя.

Двадцать минут спустя на мостике Мегатрон вдруг вспомнил, что отправил Саундвейва на задание.

А ведь Саундвейв был тем, кто присматривал за ребенком.

Лидер десептиконов внезапно занервничал.

Он не боялся, что Саундвейв потеряет Тяньцзая — офицер разведки был надежен. Он боялся, что Саундвейва и Тяньцзая заметят автоботы, и Оптимус Прайм узнает, что он доверил Тяньцзая Саундвейву. А значит, в следующий раз, когда они сойдутся в бою, шины Оптимуса снова вступят в тесный контакт с его лицевой маской.

Мегатрон не знал, что Саундвейв оставил Тяньцзая на корабле.

Не успел он понервничать и пары секунд, как получил вызов от Ноткаута.

— В чем дело? — спросил Мегатрон.

— Это Тяньцзай... подозреваю, что с его модулем мозга что-то не так, — голос Ноткаута звучал испуганно, а на заднем плане слышались восторженные крики рядовых бойцов. — Он поет диснеевские песни любви для Лазербик.

— Love is an open door... — молодой и полный страсти голос бензовоза донесся через связь Ноткаута, а следом за ним — все более восторженные визги рядовых.

Рука Мегатрона дрогнула, и он случайно раздавил свой внешний коммуникатор.

<http://bllate.org/book/18755/1815107>